

XV. 2
13

20

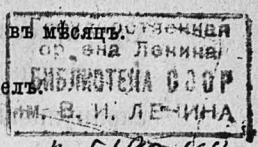

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки три руб. сер., съ пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: съ 1 и 16 числа.

н-5190-88

1-го Мая. № 9. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшими грамотами отъ 13-го апрѣля 1875 года пожалованы алмазными крестами для ношенія на глобулѣ: преосвященный архіепископъ ярославскій *Димитрій* и преосвященный архіепископъ литовскій *Макарій*.

Высочайшими грамотами отъ 13-го апрѣля 1875 г. пожалованы орденами: преосвященный *Антоній*, архіепископъ владимірскій и суздальскій и преосвященный *Серафимъ*, архіепископъ воронежскій и задонскій—святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; преосвященный *Сергій*, епископъ курскій и бѣлгородскій, преосвященный *Серафимъ*, епископъ рижскій и литовскій, преосвященный *Павелъ*, епископъ кишиневскій и хотинскій и предсѣдатель учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, протоіерей *Госифъ Васильевъ*—святого равноапостольнаго князя

Владимира второй степени большого креста; преосвященный *Григорій*, епископъ пензенскій и саранскій, преосвященный *Діонисій*, епископъ якутскій и вилюйскій, преосвященный *Ефремъ*, епископъ тобольскій и сибирскій, преосвященный *Палладій*, епископъ ладожскій, викарій петербургской епархіи, преосвященный *Евгеній* епископъ ковенскій, викарій литовской епархіи и преосвященный *Палладій* епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи—святыхъ Анны первой степени.

Въ 13-й день апрѣля 1875 г. Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ сопричислить къ ордену св. равноапостольнаго князя Владимира третьей степени преосвященныхъ викаріевъ епархій: херсонской—епископа новомиргородскаго *Наванаила* и рязанской—епископа михайловскаго *Василія*.

Указомъ святѣйшаго правительствующаго синода, отъ 31-го марта сего 1875 года за № 812-мъ дано знать, что священникъ м. Богуслава Миронъ *Акимовичъ* удостоенъ производства въ санъ протоіерея.

Высочайшею грамотою отъ 13-го апрѣля 1875 г. пожалованъ орденомъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшениями дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода графъ Дмитрій Толстой.

Государь Императоръ 13-го апрѣля 1875 г. Всемиловѣйше соизволилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія пожаловать ордена: св. Анны первой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: управляющему канцеляріею святѣйшаго синода *Воштинину*; члену учебнаго

комитета при святѣйшемъ синодѣ *Лебедеву* и юрисконсулту при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода *Степанову*; Св. Владимира 3-й степени—заслуженному ординарному профессору кievской духовной академіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Скворцову*; св. Владимира 4-й степени: ординарному профессору статскому совѣтнику *Щеголеву*; помощникамъ ректора, ординарнымъ профессорамъ кievской духовной академіи, докторамъ богословія: *Малышевскому* и *Плвницкому*.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 13-го сего апрѣля, произведенъ за отличие: изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники: помощникъ ректора кievской дух. акад. *Поспѣховъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

9-го апрѣля—Состоявшій въ качествѣ помощника штатному священнику при кievо-подольской Воздвиженской церкви священникъ *Феофидактъ Рябчинскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ кievо-лыбедской кладбищенской Дмитріевской церкви.

10-го апрѣля—Радомысльскаго уѣзда села Ворсовки священникъ *Павель Шомовскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ мѣстечко Малинь того уѣзда.

14-го апрѣля. Города Черкассы Троицкой церкви настоятель протоіерей *Александръ Мацкевичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ мѣстечко Бѣлую церковь къ Преображенской церкви настоятелемъ.

21-го марта—Таращанскаго уѣзда села Бугаевки священникъ *Адамъ Лисовецкій* награжденъ набедренникомъ за

усердіе при постройкѣ церкви и заботливость о народномъ образованіи.

10-го апрѣля—заштатнаго Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря: ризничій іеромонахъ *Теодосій* и исправляющій должность уставщика и регента іеромонахъ *Варсонофій* награждены набедренниками за усердное исполненіе возложенныхъ на нихъ послушаній.

21-го марта—Таращанскаго уѣзда села Бугаевки церковному старостѣ Михаилу *Рудюку* выданъ похвальный листъ за его усердіе къ храму Божію.

21-го марта—Таращанскаго уѣзда села Бугаевки прихожанамъ: Филимону *Нарижайку*, Емеліану *Лавренюку*, Ѳомѣ *Мозолу* и Даніилу *Ковалю* объявлены признательность архипастырская и благословеніе Божіе за ихъ усердіе къ храму Божію.

27-го марта. Лишовецкаго уѣзда села Купіеватой церковному старостѣ Іакову *Макарчуку* и крестьянамъ: Емеліану *Юзвыку*, Матеею *Вохонскому*, Никифору *Кисилю*, Лукъ *Подолляюку* и Петру *Яцентюку* объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе, за ихъ усердіе къ храму Божію.

10-го апрѣля—Васильковскаго уѣзда села Макіевки землевладѣльцу, дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳеодору *Мерингу* и жителямъ того села и деревень: Стефановки и Юзефовки, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе какъ жертвователямъ и попечителямъ о благоустройствѣ храма Божія.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

18-го марта—Васильковскаго уѣзда деревни Кищинець приписной церкви священникъ Василій *Скидановскій*.

ВѢДОМОСТЬ

съ обозначеніемъ сколько именно собрано въ 1873 году денегъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія въ кафедральномъ соборѣ и благочинническихъ округахъ кievской епархіи и сколько кому именно раздано въ 1874 году.

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦЪ СОСТОЯЩИХЪ НА ПО- ПЕЧИТЕЛЬСКОМЪ ПО- СОБІИ.	Число церквей.	Годовой окладъ по- собія.		Сколько собрано всей суммы въ округахъ въ 1873 г.		Сколько представле- но изъ этой суммы 10% и другихъ.		Сколько осталось въ округѣ на выдачу по- собій въ 1874 г.		Сколько добавлено изъ попечительства.	
		Р.	Б.	Р.	Б.	Р.	Б.	Р.	Б.	Р.	Б.
<i>По Киево-Софійскому кафедральному собору.</i>	1										
Вдова кафедральнаго протоіерея Анна Крама- рева съ дочерью		120	—								
Бригуневичева Ирина священническая вдова съ дочерью.		40	—								
Протопопова Екатерина священническая вдова .		20	—								
Алышевская Екатерина священническая дочь . .		20	—								
Оппокова Матрона діа- конская вдова съ 2-мя дѣтьми		40	—								
Шмительская Анна діа- конская вдова		24	—								
	1	264	—	45	5	—	—	45	5	218	95

	Число церквей.		Годовой окладъ по- собѣи.		Сколько собрано всей суммы въ округахъ въ 1873 г.		Сколько представле- но изъ этой суммы 10% и другихъ.		Сколько осталось въ округѣ на выдачу по- собѣи въ 1874 г.		Сколько добавлено изъ попечительства.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
<i>По округу старожиловскихъ и печерскихъ церквей.</i>												
Протоіерея Василя Каменскаго.												
Бульчицкіе Ольга и Марія священническія дочери.												
Сосиновская Елисавета протоіерейская дочь . . .												
Трояновская Анна діа- конская вдова												
Андріевская Марія діа- конская вдова.												
Воликовская Татіана діаконская вдова												
Жуковский Іаковъ за- штатный пономарь съ же- ною												
Панасъвичева Анна по- номарская вдова												
Задерацкая Варвара священническая вдова . . .												
Сташевская Марія діа- конская дочь												
Цареградскіе Елена и Елисавета священ. дочери.												
Хорошилова Анна свя- щенническая вдова съ 4-мя дѣтьми												
Шимановская Марія дьячковская дочь съ ма- терью												

Число церквей.	Годовой охлѣдъ по-собѣ.		Сколько собрано всей суммъ въ округѣхъ въ 1873 г.		Сколько представлено изъ этой суммъ 10% и другѣхъ.		Сколько осталось въ округѣ на выдачу по-собѣ въ 1874 г.		Сколько добывлено изъ поличествъ.	
	Р.	Б.	Р.	К.	Р.	Б.	Р.	Б.	Р.	Б.
<i>Кіевскаго уѣзда.</i>										
По 1-му округу.										
Священника Григорія Захаріевскаго.										
Сикорская Евгенія священническая вдова съ 2-мя внуками										
Поцова Евдогія священ. вдова съ дочерью.										
Попелева Татіана священническая дочь.										
Дубравскіе Стефанъ и Варвара священ. дѣти.										
Финьковскій Лаврентій заштат. діаконъ съ женою.										
Петрунѣвичевы Петръ и Макарій діаконскіе дѣти.										
Яроцкій Павелъ заштатн. дьячегъ съ женою.										
Василевская Марія дьячковская вдова.										
Сугакова Наталія дьячковская вдова съ 4-мя дѣтьми										
Рымаревская Александра дьячковская вдова.										
Радышевскіе: Андрей, Пелагія и Марія дьячковскіе дѣти										
Трояновская Стефанида дьячковская вдова.										

	Число церквей.		Годовой окладъ по-собия.		Сколько собрано всей суммы въ округахъ въ 1873 г.		Сколько представлено изъ этой суммы 10% и другихъ.		Сколько отгласо въ округѣ на выдачу по-собій въ 1874 г.		Сколько добавлено изъ попечительства.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Кириловичева Марія дьячковская вдова съ 2-мя дѣтьми	20	—										
Кириловичева Анна дьячковская дочь	10	—										
<i>По 2-му окрргу.</i>												
Священника Іоанна Мартиновскаго.												
Викторжевская Татіана пономарская дочь (слѣпая).	20	—										
Шостаковскій Косма заштатный пономарь съ женою и 6-ю дѣтьми (калѣба).	25	—										
Нѣмченко Петръ заштатный діаконъ съ 2-мя дѣтьми вдовѣ	20	—										
Дорожинская Марія священническая вдова	10	—										
Шумскій Пантелеимонъ заштатный дьячекъ съ женою	15	—										
Виноградскіе пономарскіе сироты Екатерина и Ксенія (слѣпые)	15	—										
Чубинскій Ѳеодоръ заштатный діаконъ съ женою и дочерью	15	—										
	17	120	—	86	88	—	—	86	88	33	12	

Число церквей.	Годовой окладъ по-собой.		Сколько собрано всей суммъ въ округахъ въ 1873 г.		Сколько представлено изъ этой суммъ 10% и другихъ.		Сколько осталось въ округѣ на выдачу по-собой въ 1874 г.		Сколько добычено изъ поличейства.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Барабашъ Иванъ пономарскій сынъ, (калѣка).	8	—									
Шимоновская Анна дьячговская вдова съ 2-мя дѣтьми	10	—									
	23	138	—	124	85	—	—	124	85	13	15
<i>По 6-му округу.</i>											
Священника Петра Доброторскаго											
Величковскій Константинъ заштатный священникъ	25	—									
Шулькевичъ Пантелеимонъ заштатный дьячекъ.	10	—									
Заблоцкая Пелагія дьячговская вдова	10	—									
Вельчинская Феодосія пономарская вдова	10	—									
	16	55	—	28	33	—	—	28	33	26	67

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

Историческій очеркъ управления духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи.—Н. Невзорова.

Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб. Продается въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова и у прочихъ книгопродавцевъ—въ С.-Петербургѣ.

Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. С.-Петербургъ. 1875 года. 254 стр.

Книга раздѣляется на шесть отдѣловъ. Первый заключаетъ въ себѣ общіе вопросы, преимущественно касающіеся порядка общественнаго богослуженія. Второй отдѣлъ содержитъ въ себѣ рѣшеніе недоумѣній, возникающихъ по поводу крещенія младенцевъ. Въ III отдѣлѣ собраны рѣшенія вопросовъ о причащеніи; въ IV—о совершеніи исповѣди, въ V—о бракѣ, и наконецъ въ VI—о погребеніи умершихъ.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ БІБЛІОТЕКА.

1-го Мая. № 9. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА

ГОСПОДА СЪ САМАРЯНИНЕЮ.

Избѣгая враговъ, которыхъ приобрѣло Господу Его пребываніе въ Іерусалимѣ и ученіе въ храмѣ, Господь оставилъ Іерусалимъ и шелъ въ Галилею. Это была сѣверная часть іудейскаго царства. Жители этой области за близость къ язычникамъ и за частыя съ ними торговыя сношенія, вредившія нѣсколько чистотѣ ихъ вѣры, были въ такомъ презрѣніи у іерусалимскихъ іудеевъ,—хотя и были съ ними одной крови и одной вѣры,—что слыли чуть не язычниками, и самая страна эта извѣстна была подъ именемъ *языческой Галилеи*. Однако въ этой полуязыческой странѣ І. Христось провелъ свое дѣтство и юность; въ ней Онъ началъ Свою проповѣдь; въ ней совершилъ первое чудо—претвореніе воды въ вино; въ ней Онъ встрѣтилъ наибольшее сочувствіе и вѣру и приобрѣлъ лучшихъ учениковъ. Въ нее-то Онъ удалялся и теперь изъ православной Іудеи.

Надо было проходить чрезъ Самарію, третью область іудейскаго царства, лежавшую между Іудеей и Галлїеей. Эта область нѣкогда была населена единокровными іудеямъ потомками Іакова; но за сто лѣтъ до разрушенія царства іудейскаго Навуходоносоромъ, жители Самаріи, составлявшіе въ то время особое царство израильское, уведены были въ плѣнъ ассирійскій и на мѣсто ихъ были поселены разноплеменные язычники, которые вскорѣ приняли законъ Моисеевъ, не оставляя въ тоже время и своихъ языческихъ суевѣрій, отчего и составилаь смѣсь язычества съ іудействомъ, извѣстная подъ именемъ самарянскаго раскола. Іудеи, со времени плѣна вавилонскаго очень ревнивые къ чистотѣ своей крови и вѣры, гнушались этими раскольниками, хотя сіи послѣдніе и искали сближенія съ ними. Послѣ неоднократныхъ попытокъ къ сближенію, съ презрѣніемъ отринутыхъ іудеями, самаряне стали наконецъ во враждебныя отношенія къ сосѣдямъ, имъ удалось основать свой особенный храмъ на горѣ Гаризинѣ, который имѣлъ для нихъ такое же значеніе, какое имѣлъ для іудеевъ храмъ іерусалимскій. Съ ненавистію, худо прикрытой личиною презрѣнія, іудеи смотрѣли на этотъ храмъ, и наконецъ одному изъ ихъ царей удалось разрушить его. Проклиная утѣснителей, самаряне продолжали совершать богослуженіе на священныхъ для нихъ развалинахъ, ставшихъ теперь для нихъ вдвое дороже. Теперь, составляя одно политическое тѣло, находясь подъ однимъ чужеземнымъ игомъ, іудеи и самаряне продолжали питать такую взаимную вражду, что, кромѣ официальныхъ и торговыхъ, рѣшительно никакихъ не имѣли между собою сношеній, хотя бы это было ничто иное какъ самая обыкновенная услуга въ обществѣ, — точь въ точь какъ вражда закоренѣлыхъ раскольниковъ къ намъ православнымъ.

Чрезъ эту-то враждебную страну проходилъ І. Христось съ учениками. Было около полудня; утомленный зноемъ, Онъ съѣлъ у колодца близъ небольшого городка Сихаря; ученики пошли въ городъ купить съѣстнаго. Въ это время пришла на колодезь за водою женщина изъ города; почерпнувъ воды, она собиралась было идти назадъ, но вдругъ І. Христось попросилъ у ней пить. Эта, очень обыкновенная сама по себѣ, просьба очень удивила ее въ устахъ іудея, какимъ она тотчасъ признала Иисуса по выговору и, вѣроятно, по одеждѣ. «Какъ это ты, Іудей, просишь пить у меня, Самарянки?» возразила она.—Если бы ты знала, отвѣчалъ І. Христось, какой даръ въ лицѣ Моемъ посылаетъ тебѣ Богъ и кто говоритъ съ тобою, то ты бы сама стала у меня просить и Я далъ бы тебѣ живую воду.—Очевидно І. Христось хочетъ, по своему обыкновенію, возвести ея мысль отъ чувственныхъ предметовъ къ предметамъ духовнымъ и называетъ живой водой благодать Божию. Но Самарянка, какъ женщина простая, не поняла этого сравненія, очень обыкновеннаго у пророковъ, которыхъ впрочемъ самаряне и не принимали, и, думая, что Онъ разумѣетъ обыкновенную ключевую воду, съ недоумѣніемъ возразила: «да тебѣ, господинъ мой, и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ: такъ откуда же взять живую воду? Неужели ты искусилъ отца нашего Іакова, давшего намъ этотъ колодезь, изъ котораго и онъ самъ пилъ, и сыновья его, и стада».—Продолжая постепенно раскрывать ей свою мысль, І. Христось отвѣчалъ: «всякій, пьющій эту воду, опять почувствуетъ жажду; а вода, которую я дамъ, утолитъ жажду навсегда и сдѣлается для пьющаго ее источникомъ жизни вѣчной».—Понятія женщины были до того грубы, что и теперь еще она не понимала І. Христа и, все думая

объ обыкновенной водѣ, съ усмѣшкой недовѣрчивости сказала: «такъ дай мнѣ, господинъ мой, этой воды, чтобы мнѣ уже не ходить болѣе сюда». Поди, позови мужа и приди, сказалъ І. Христось. «У меня нѣтъ мужа» сказала Самарянка.—Правда, отвѣчалъ І. Христось: потому что у тебя ихъ было пять и настоящаго дѣйствительно уже нельзя назвать твоимъ мужемъ.—Пораженная этимъ всевѣдѣніемъ, Самарянка воскликнула: «вижу, Господи, что Ты—пророкъ!» И тотчасъ обращается къ Нему за рѣшеніемъ спорнаго въ то время между іудеями и самарянами вопроса о законности іерусалимскаго и гаризинскаго богослуженія. «Отцы наши, совершали богослуженіе на этой горѣ,—продолжала она, указывая на гору Гаризинъ, на которой виднѣлись развалины храма,—а вы, іудеи, утверждаете, что богослуженіе должно совершать въ Іерусалимѣ: на чьей же сторонѣ правда?»—Женщина! отвѣчалъ І. Христось, вѣрь мнѣ, что наступаетъ время, что ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ не будете совершать богослуженіе Отцу Небесному: значить споръ этотъ скоро потеряетъ всякое значеніе. Впрочемъ, мы, іудеи, правѣ васъ, потому что наше богослуженіе законно и по мѣсту, и по сущности своей, такъ какъ мы имѣемъ вѣрныя понятія о Богѣ и Его волѣ, чего нельзя сказать объ васъ, самарянахъ. Но повторяю, настанетъ время, да уже и настало, что истинные поклонники будутъ служить Отцу Небесному не грубыми, вещественными жертвоприношеніями, привязанными къ одному мѣсту, какъ теперь, а духомъ, и не прообразовательными обрядами, которые служатъ только тѣнью будущаго, а истиною, т. е. служеніемъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе и силу. Богъ есть духъ, и ему должно служить духомъ и истиною. Не совѣмъ еще понимая вы-собія эти идеи, Самарянка сказала: «я знаю, что придетъ

Мессія (т. е. Христосъ),—онъ объяснить намъ все это и рѣшить всѣ вопросы и недоумѣнія». Это я самый, отвѣчалъ І. Христосъ. Съ полною вѣрою принявъ это неожиданное открытіе, Самаринка въ восторгѣ покидаетъ водоносъ и бѣжитъ въ городъ съ радостною новостью. «Подите, говорила она жителямъ, посмотрите на человѣка, который рассказалъ мнѣ всю мою жизнь; ужь не Онъ ли Христосъ?»

Между тѣмъ, воротившіеся изъ города ученики съ удивленіемъ увидѣли, что учитель бесѣдуетъ съ Самарянкой; однако почтеніе не позволяло имъ сдѣлать Ему замѣчаніе, они только предложили ему подкрѣпиться пищею. Но, полный возвышенныхъ мыслей, І. Христосъ забылъ въ эту минуту и утомленіе, и голодъ и жажду и думалъ только о своемъ высокомъ предназначеніи. У Меня есть пища, отвѣчалъ Онъ, которой вы не знаете. Моя пища, продолжалъ онъ, поясняя свою мысль недоумѣвающимъ ученикамъ,—состоитъ въ томъ, чтобы творить волю пославшаго Меня и совершить предназначенное Имъ для Меня дѣло. Не говорите ли вы сами обыкновенную пословицу въ утѣшеніе земледѣльцу: «еще четыре мѣсяца—и жатва?» Но Я говорю вамъ, продолжалъ Онъ, указывая на толпы приближающагося народа,—поднимите глаза и посмотрите, какъ нивы побѣлѣли и уже готовы къ жатвѣ. Итакъ Я посылаю васъ жать тамъ, гдѣ вы не трудились, а трудились другіе—(пророки, Іоаннъ Креститель и Я Самъ); вамъ остается пользоваться ихъ трудами, потому что жнецъ получаетъ награду, собирая плоды для вѣчной жизни. На этотъ разъ случилось именно то, что нерѣдко бываетъ въ обыкновенномъ земледѣліи—, жать приходится не тому, кто сѣялъ. Впрочемъ, въ духовномъ земледѣліи—въ воздѣлываніи душъ человѣческихъ и сѣятель и жнецъ—оба имѣютъ причину радоваться».

Пока Онъ говорилъ съ учениками, собрались жители, приготовленные уже самарянкою, они съ довѣріемъ слушали ученіе І. Христа и уговаривали Его остаться у нихъ. І. Христось пребылъ у нихъ два дня, и въ это короткое время многіе въ Него увѣровали и признали въ Немъ Мессію, Спасителя міра.

Не поражаетъ ли насъ въ этой бесѣдѣ снисходительность, смиреніе и благодать Господа? Господь вступаетъ въ бесѣду съ бѣдной, необразованной женщиной, небезупречнаго поведенія, — съ женщиной, принадлежавшей къ племени, презрѣнному въ глазахъ іудеевъ; снисходительно старается возвысить ея грубыя понятія, терпѣливо сносить отъ нея недоувѣріе. И чего Онъ ищетъ въ ней съ такимъ терпѣніемъ и снисхожденіемъ? единственно спасенія бѣдной женщины; для этой цѣли Онъ забываетъ усталость, голодъ и жажду, и пренебрегаетъ предразсудками своихъ учениковъ. Къ лицу ли послѣ этого намъ, Его послѣдователямъ равнодушіе, или пренебреженіе къ благу меньшихъ братій, та надмѣнность и даже жестокость, которою мы нерѣдко подавляемъ ихъ. Господь сказалъ, что истинные послѣдователи Его должны служить Ему духомъ и истиною: духомъ ли и истиною служатъ Ему тѣ, которые, не слѣдуя Его примѣру, исполняютъ только церковные обряды, составляющіе только тѣнь истиннаго христіанскаго служенія? Чуждые духа Христова, имѣя только образъ благочестія, силы же его отрекшись, имѣютъ ли они право на имя не то что православныхъ, какъ они величаютъ себя, а даже просто христіанъ? «Аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его» говоритъ писаніе.

А сколько добра мы всѣ могли бы дѣлать, если бы подражали снисходительности и благодати Господа! Посмо-

трите: сколько добра нашелъ Онъ въ Самарянѣхъ! какая оказалась въ ней жажда къ духовному, къ небесному! Едва увидѣла она въ І. Христѣ пророка, какъ тотчасъ обратилась къ Нему—не съ жалобою на свою бѣдность и не съ просьбою помочь ей, хотя въ ея положеніи это было бы весьма естественно—нѣтъ, она обратилась къ Нему за рѣшеніемъ такого вопроса, отъ котораго, по ея мнѣнію, зависѣло ея вѣчное спасеніе. Услышавъ, что Онъ есть ожидаемый Мессія, она дѣлается въ нѣкоторомъ смыслѣ въ отношеніи къ своимъ согражданамъ самарянамъ тѣмъ, чѣмъ былъ Іоаннъ Предтеча въ отношеніи къ іудеямъ: она приводитъ къ І. Христу жителей, и чрезъ ея посредство Онъ привлекаетъ ихъ къ вѣрѣ. Чтобы оцѣнить вполне ея поведеніе, подумаемъ, спросимъ свою совѣсть,—какія заботы наполняютъ наше сердце, съ чѣмъ мы обращаемся къ Богу въ молитвѣ, по крайней мѣрѣ какой главный предметъ нашихъ прошеній, о чемъ наши самыя горячія мольбы и къ чему устремлена вся наша жизненная дѣятельность.

Итакъ, въ Самарянѣхъ, женщинѣ простой и нечуждой пороковъ, оказались гораздо высшія стремленія, чѣмъ какія иногда можно встрѣтить въ высшихъ слояхъ общества, въ лицахъ гордыхъ и своимъ образованіемъ и своимъ значеніемъ въ обществѣ. Впрочемъ это не какая нибудь рѣдкая случайность, напротивъ очень частое явленіе. И учениками Господа и помощниками Его въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго были, за весьма-немногими исключеніями, только бѣдные рыбаки, кающіеся мытари да блудницы, а высшіе сановники іудейскіе были убійцами Его и врагами истины и спасенія рода человѣческаго.

СТАРИННЫЯ СЕМИНАРСКІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ ВЪ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВА, ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА И ТЕЗОИМЕНИТСТВЪ АРХІПАСТЫРЕЙ.

(Окончаніе) 1).

Ода на праздникъ св. Пасхи, написаная студентомъ философіи Евгеніемъ Третьяковымъ въ 1812 году.

О ты природы обновитель,
 Творяй преславны чудеса,
 Спасенья нашего зиждитель!
 Почто либуютъ небеса?
 Почто адъ мрачный днесъ трещеть,
 Духъ тьмы въ отчаянн скрежещеть?
 Отколь на землю миръ пришелъ?
 Почто адамовъ родъ либуеть,
 Почто днесъ міръ весь торжествуетъ?
 Не Ты ль сіе все произвелъ?
 Не могутъ духи просвѣщенны
 Такихъ дѣяній совершать;
 А человекѣ слабы, бранны
 Не могутъ оныхъ и понять.
 Лишь величать Тебя дерзаютъ,
 И въ звучныхъ пѣніяхъ являютъ,
 Какъ удивляются тому,

1) Начало въ 8 №.

Твоя что мышца сотворила,
 Какія благости явила
 Всему творенью своему.
 Такъ, Ты преобразилъ вселенну,
 И нову жизнь ей даровалъ;
 Природу въ мракъ погруженну
 Своимъ Ты свѣтомъ осяглъ.
 Ты вся премудро управляешь
 И все собою наполняешь,
 И въ небѣ со Отцемъ сидишь
 Величьемъ божества сия,
 И въ гробъ смерть попирая,
 Намъ жизнь, спасеніе даришь.
 Твое неслитно воплощенье
 Духовный миръ произвело;
 Твое тридневно воскресенье
 Людей на небо возвело,
 Ты Богъ,—и человѣкъ бываешь,
 Себя и насъ ты прославляешь,
 И нову жизнь даешь ты намъ.
 Ты освятилъ плоть нашу брэнну
 И душу обожилъ растлѣнну,
 Нашъ образъ воспріявши Самъ.
 Твое ужасное страданье
 Избавило страданій насъ,
 Тобой подъято поруганье
 Прославило насъ въ вѣкъ въ тотъ часъ...
 А древо крестное поносно—
 Защита намъ,—врагамъ несносно.
 И гробъ Твой свѣтлый—намъ чертогъ,
 А смерть Твоя животъ намъ вѣчный,

Вина утѣхъ намъ безконечныхъ.
 Ты стеръ днесъ змѣевъ гордый рогъ,
 Воскресъ,—и небо взвеселилось
 О воскресеніи Твоёмъ,
 Что дѣло веліе свершилось
 Спасенья вѣрующимъ всѣмъ.
 Ликъ ангеловъ днесъ веселится,
 И пѣть Тебя достойно тщится.
 Что Ты насъ съ Нимъ соединилъ,
 Безсмертными содѣлалъ смертныхъ,
 И небожителями мертвыхъ
 И путь намъ въ небеса открылъ.
 Воскресъ—и лютый адъ стенаетъ,
 Зря власть погранную свою,
 Оружіе свое бросаетъ
 Всемощну силу зря Твою.
 И духи преисподни злобны,
 Отчаянія и злости полны,
 Зря насъ избавленныхъ отъ нихъ,
 Яряся, но лишь умножаютъ
 Тѣмъ муку, кою страдаютъ.
 Не страшны болѣ намъ они!
 Воскресъ,—и міръ возвеселился,
 Какъ плѣнникъ отъ оковъ спасенъ,
 Какъ томный странникъ ободрился,
 Въ свою отчизну возвращенъ;
 И человѣки въ восхищеніи,
 И въ радости и изумленіи.
 Въ безмолвіи поютъ Тебя.
 Но кто воспѣть Тебя доволенъ?
 И громъ передъ Тобой безмолвенъ,—

Ты въ насъ прославилъ Самъ себя!
 О человѣкъ возоживленный,
 Стократъ Ты нынѣ сталъ блаженъ,
 Безсмертьемъ снова облеченный,
 Ты паче ангелъ вознесенъ,
 Изъ ада въ небо ты восходишь,
 Въ утѣхахъ жизнь свою проводишь;
 На мѣсто тьмы мы свѣтъ лишь зримъ.
 О чадо бренное, скудельно!
 Твое наслѣдье безпредѣльно,
 Чѣмъ ты Творца сихъ благъ почтилъ?
 О Боже, всеблагій всецѣдный!
 Ты сотворилъ спасенье намъ:
 И что воздасть Тебѣ рабъ вѣрный?
 Въ сердцахъ Тебѣ воздвигнемъ храмъ.
 Когда ты въ небо преселялся,
 Быть съ нами вѣчно обѣщался—
 Тебя зримъ въ пастырѣхъ своихъ,
 Они твой духъ въ насъ населяютъ,
 Какъ чтить Тебя насъ научаютъ,—
 Спасемся мы,—спасешь какъ ихъ.
 Нашъ архипастырь, благодѣтель
 Поить духовной насъ росой;
 Покоя нашего содѣтель
 Для счастья намъ Онъ данъ Тобой.
 Вонми младенческимъ молениямъ
 Вонми сердечнымъ Ты прошениямъ,
 Боль хочешь насъ—спаси Его;
 Къ Тебѣ идетъ стезей прямою
 И насъ ведетъ Онъ за собою
 Въ чертоги царства Твоего.

А ты, о пастырь нашъ священный,
 За скупостию нашихъ силъ,
 Не возгнушайся, какъ Смиренный,
 Симъ жаромъ, кой намъ духъ явилъ.
 Мы чувствуемъ твоихъ благъ цѣну,
 Но что дадимъ Тебѣ въ замѣну?
 Любви полныя сердца.
 Твоихъ ученій не забудемъ,
 Да всё во вѣкъ едино будемъ
 Съ Христомъ у вѣчнаго Отца.

А вотъ и гимнъ 1815 года тоже въ всерадостный день
 воскресенія воспѣтый студентомъ философіи Кондаковымъ:

Съ горы, о Муза прехолмистой,
 Отъ вѣка, гдѣ витаешь ты,
 Въ прелестной мантіи волнистой
 На радужныхъ крилахъ слети,
 Безсмертная, настрой лиру,
 Воспѣть гимнъ Богу, дольну міру
 Пославшу горню благодать.

Творецъ природы всепревѣчный
 Зрѣлъ съ неба какъ Адамъ страдалъ,
 Какъ муги страшны, безконечны
 Его потомкамъ всѣмъ коваль
 Во преисподней тьмѣ бездонной
 Коварствомъ адъ—діаволь грозной,
 Кого сводъ звѣздный трепеталъ.

И се одѣянъ въ молнии, громы
 Во пламенныхъ заряхъ сѣдящъ,
 Духами звѣздными несомый
 Въ длани рокъ міровъ держащъ,

Является при гласѣ мирномъ
 Въ селени Богъ Боговъ эфирномъ;
 Завѣса звѣздна поднялась!

Утихли херувимовъ хоры
 Склонился ликъ святыхъ челомъ,
 Томился слухъ, томились взоры
 Со страхомъ внять устъ Божьихъ громъ;
 Бѣгъ солища, звѣздъ остановился;
 Се рекъ—сладчайшій гласъ пролился:
 «Любовь спасетъ Адамовъ родъ».

Слова сіи по всей вселенной,
 Какъ громъ воздушный раздались.
 Восторгъ всю тварь объялъ священный
 И пѣсни ангель прервались;
 Лучъ радостный проникъ до ада
 Сквозь мрачны холмы дыма,—смирада
 Зарю спасенья зрѣлъ Адамъ.

Любовь съ небесна сходить свода,
 Адъ преисподній встрепеталъ
 И въ дѣвѣ Авраамля рода
 Намъ свѣтъ блаженства просіялъ.
 Се облеклась любовь въ плоть тлѣнну,
 Чтобъ тварь возвыситъ смертну, брѣнну
 За насъ распнулась, умерла!

Но чудо тайно, пресвященно!
 Се агнецъ въ третій день воскресъ,
 И тѣло во Едемъ нетлѣнно
 Изъ бездны мрака Онъ вознесъ.
 Восторгъ святой объялъ вселенну,
 Симъ дивнымъ чудомъ изумленну,—
 И царь планетъ блисталъ ярчѣй.

И се завѣса звѣздна вскрылась
 Съ небесь украшена вѣнцомъ!
 Христова вѣра ниспустилась—
 Драгій залогъ дѣтей съ отцемъ
 Въ сладчайшемъ навсегда быть мирѣ;
 Пріять же вѣчность въ эфирѣ
 Залогъ—надежда съ ней сошла.

Надежда и любовь и вѣра
 Суть міра благодатный свѣтъ,
 Разять собою изувѣра,
 И гдѣ они, тамъ рай цвѣтеть.
 Они средь бѣдствій насъ питають
 Надеждой счастья подгрѣпляютъ,
 Они отраду въ сердце льютъ.

Уже богамъ на жертву ложнымъ
 Младенца не приносить мать,
 Ненастье, бурны дни мятежны
 Мня отъ себя тѣмъ удалять.
 Кумиры, истуканы пали,
 Тутъ храмы Божіи востали,
 Сего причина—благодать.

Любимецъ треблаженный неба
 О вождельбный человекъ!
 Восходь Христа—духовна отрада
 Златымъ творить твой нынѣ вѣкъ.
 Ты восхищенъ на лоно счастья,
 Не будешь чувствовать ненастья,
 Но утѣшаться средь рая.

Блаженъ! поля, луга и горы
 Сей гласъ сладчайшій издають;
 Божественны, небесны хоры

Удѣлъ твой райскій днесь поють!
 Блаженъ! пусть грозный адъ мятется
 Пусть мщеніемъ горить и рвется,—
 Покровъ тебѣ—небесъ любовь.

О музъ Иртышскихъ покровитель
 Благословенный Іерархъ,
 Священной истины блюститель
 И сѣятель добра въ сердцахъ!
 Вои ми глаголь сыновъ сердечный,
 Да днесь воскресшій Богъ превѣчный
 Тебѣ ниспошлетъ благодать.

Ода, какъ видите, хоть писана и прежде гимна, но по языку легче, чѣмъ этотъ гимнъ. Выдающихся особенно стиховъ нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ стихотвореніи, даже поэзи въ обоихъ мало; но мысль какъ въ томъ, такъ такъ и въ другомъ стихотвореніи дѣльная и трезвая. Ученіе православной церкви не сбивается въ лѣво, какъ это, къ сожалѣнію, примѣчается даже въ знаменитой одѣ Державина: Богъ. Тамъ нѣсколько начальныхъ строфъ обнаруживаютъ совершенный недостатокъ богословской эрудиціи. Тамъ есть и *пространствомъ безконечный*, а безконечнаго пространства нельзя и представить, тамъ есть и *живый въ движеніи вещества*,—мысль, смахивающая на пантеизмъ, и—*теченіемъ времени предвѣчный*—абсурдное понятіе, и *безъ лицъ въ трехъ лицахъ божества*,—какая-то новая ересь. Тамъ есть *хаоса бытность довременна*, которая описана въ такихъ мудреныхъ чертахъ, что въ нихъ теряется даже грамматическій, не только богословскій смыслъ. Мы это говоримъ вовсе не къ тому, чтобы предпочесть тобольскихъ и уфимскихъ семинаристовъ знаменитому Державину, но чтобы показать, что не смотря на недостатокъ

поэзіи въ семинарскихъ поздравленіяхъ, въ нихъ вездѣ глядитъ свѣтлая, здравая, православная мысль. И мы за это даемъ хвалу сибирской ученической музѣ. Видно, что не одна поэзія изучалась тамъ, а преимущественно богословіе, въ которомъ даже въ віршахъ, украшенныхъ, или можетъ быть и обезображенныхъ мѣологическими представленіями, православное ученіе о Христвѣ, Церкви и іерархіи твердо, — и выражается вездѣ съ надлежащею точностію и осторожностію. Вотъ за это достойны хвалы сибирскія семинарскія музы. Воспойте же намъ и еще одну канту:

Пиръ священныхъ раздавайся

Громъ въ превыспреннихъ странахъ,

Жаръ сердечный выражайся

Въ сильныхъ сладостныхъ псалмахъ,

Тридневно въ гробѣ сокрошенный

Христось во славу воскресъ!

Сводъ лазурный, лучезарный

Свѣтъ ярчайшій изливай.

Тучи страшны, громоносны

Пронеслись въ далекій край.

Се солнце правды возсіяло

Изъ гроба днесъ къ блаженству всѣхъ.

О сколь радость вождельнна

Зрится всюду въ мирѣ днесъ,

Вся природа восхищенна

Гимнь приносить Богу въ честь.

Воскресшему изъ мертвыхъ Богу

Да будетъ слава многа во вѣкъ.

Громъ раздоровъ укротился

Сладкій миръ вездѣ цвѣтеть,

Трауръ въ радость претворился,
Зрю соборъ вездѣ утѣхъ.

Блаженства нашего причина
И радостей воскресшій Богъ.

Смертныхъ родъ днесъ веселися
И въ восторгахъ утонай,
Ризы скорбей совлекися,
Чашу радостей вкушай.

Блаженство вѣрное настало,
Христось его намъ дароваль.

Ты, нашъ пастырь, восхищайся, —
Сирыхъ, страждущихъ отецъ;
Ты блаженствомъ наслаждайся
Что устроилъ днесъ Творецъ.

Блюди дни пастыря, о Боже,
Для блага общаго, — для насъ.

Студ. философіи Стефанъ Хмилевъ.

Стихи напоминаютъ громозвучный кантъ Екатерины
Великой:

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ —
Звучной славой уграшайся,
Магомета ты потрясь.

Но въ мысли и развитіи ея совершенно расходятся съ
подлинникомъ, которому подражаніе замѣтно только въ
внѣшнемъ складѣ канта.

Со временемъ надѣмся представить читателямъ на-
шимъ плоды нашихъ кievскихъ музъ на этомъ же полѣ
поздравленій архипастырей.

К. Думитрашковъ.

ИЗЪ ПРИВИСЛЯНСКАГО КРАЯ ¹⁾.

Всѣмъ, попавшимъ въ предѣлы тагъ называемой греко-уніатской холмской епархіи послѣ мятежа 1863 г., извѣстно то печальное положеніе, въ которомъ она находилась. Русскому, привыкшему къ благолѣпію храмовъ Божиихъ, къ извѣстному чину и порядку богослуженія, покажется невозможнымъ то, что было здѣсь еще недавно. При вѣздѣ въ селеніе вмѣсто церкви, которую мы привыкли встрѣчать на лучшемъ мѣстѣ, можно было видѣть какое-то деревянное, изрѣдка каменное строеніе, похожее на мучной амбаръ, и только водруженный на верху крестъ напоминалъ, что это мѣсто, посвященное на служеніе Господу. Входите внутрь церкви — повсюду нечистота, неопрятность, слѣды запустѣнія: почернѣвшія стѣны, темныя, безобразно намаленные образа, потолоки, сквозь которые пробивается солнечный свѣтъ, иногда разбитыя стекла въ окошкахъ. Посреди этой печальной картины, самое непріятное впечатлѣніе производили иногда безобразно — уродливыя изваянія святыхъ, часто стоявшія въ главныхъ алтаряхъ. Прислушиваетесь къ совершающемуся богослуженію и не можете разгадать, что это за служба: вечерня, утрени, или обѣдня. На влиросѣ или хорахъ слышится какой-то странный, дико завывающій напѣвъ дьячка, какъ видно руководящаго въ пѣніи соб-

¹⁾ Изъ письма, обязательно сообщеннаго въ редакцію проф. С. С. Гогоцкимъ.

ственнымъ вдохновеніемъ, при чемъ иногда въ униатскую церковь, построенную вблизи католическаго костела, долетали гудѣніе органа и громкій напѣвъ кричащаго тамъ народа. Были при церкви дячки, никогда не учившіеся пѣнію, едва, едва знающіе грамоту, попавшіе на клиросъ изъ лагеря повстанцевъ. Въ народѣ стало оскудѣвать усердіе къ храму Божию и его благолѣпію. Но что особенно грустно, такъ это то, что о такомъ подавленіи въ паствѣ усердія къ храмамъ и церковности какъ будто заботилось само униатское духовенство, явно обнаруживавшее предпочтительное уваженіе къ костелу и польскому языку, ибо на этомъ языкѣ большею частію объяснялось оно съ русскимъ народомъ. Къ чему крестьянину было заботиться о своей церкви, когда ее могъ замѣнить костель? Обыкновенно, на открывавшіяся мѣста священниковъ, если это только было возможно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не назначали новыхъ, — и греко-униаты, оставшіеся безъ пастыря, поставляемы были въ необходимость сперва по нуждѣ, потомъ по привычкѣ и постепенно слагавшемуся при постороннихъ вліяніяхъ убѣжденію, обращаться къ ксендзу, слушать его наставленія, у него исповѣдываться и приобщаться св. таинъ. Такимъ образомъ, явилось очень значительное количество перешедшихъ въ латинство; во многихъ приходахъ затруднительно даже было отдѣлить греко-униатовъ отъ католиковъ, и трудная эта работа, предпринятая впоследствии консисторіею, едва ли пришла къ концу и теперь.

Но въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ все здѣсь измѣнило видъ свой къ лучшему. Построены, исправлены и возобновлены церкви; прилично украшены внутри; появился порядокъ въ служеніи; духовенство пришло къ сознанію необходимости ознакомиться съ церковнымъ уставомъ и соблюдать его, во

избѣжаніе того хаоса при отправленіи богослуженія, который подалъ даже поводъ къ составленію поговорки: *что попыкъ, то типикъ*. Много помогло здѣсь привлеченіе къ народному дѣлу греко-уніатскихъ священниковъ изъ галичанъ, сознательныхъ противниковъ полонизма, а также появленіе и здѣшнихъ мѣстныхъ уроженцевъ—людей новаго поколѣнія, воспитанныхъ на новыхъ началахъ, вдали отъ растлѣвающего и одуряющаго вліянія отжившихъ латино-польскихъ традицій.

Плодотворная для холмскаго края дѣятельность послѣдняго десятилѣтія не ограничилась однако же однимъ только преобразованіемъ внѣшней, обрядовой стороны церковной жизни, но коснулась и тѣхъ нравственныхъ началъ, которыми обуславливается жизнь народа. Мы говоримъ объ учрежденіи почти въ каждомъ селеніи народнаго училища, гдѣ молодое поколѣніе слышитъ родную рѣчь и пріобрѣтаетъ нужныя для него свѣдѣнія. Конечно, перевоспитываніе народа—дѣло трудное, требующее много усилій, много времени, но оно—самое могущественное средство, отъ котораго можно ожидать возрожденія народной массы въ духѣ національномъ. Пройдетъ еще не одинъ десятокъ лѣтъ, пока будетъ ощутителенъ результатъ настоящихъ трудовъ; но начало сдѣлано. Если медленно и трудно вообще дѣло образованія народнаго,—тѣмъ труднѣе оно здѣсь, гдѣ на каждомъ шагу, оно должно бороться съ невидимыми препятствіями, гдѣ все приносится въ жертву латино-польской интригѣ ¹⁾....

¹⁾ Здѣшній простой народъ, погруженный въ полное невѣжество и апатію, пока чуждъ стремленія къ саморазвитію, даже къ матеріальному улучшенію своего быта, вовсе не занимается промыслами, мало выѣзжаетъ изъ мѣста жительства, мало видитъ,

Упомянемъ еще здѣсь объ учрежденіи учительской семинаріи, и о коренной реформѣ греко-уніатской духовной семинаріи, и остановимся нѣсколько на попыткахъ разработки исторіи холмской епархіи и остатковъ ея старины. Издававшійся здѣсь въ теченіи 9-ти лѣтъ холмскій мѣсяцесловъ и при немъ календарь для народа, заключаютъ въ себѣ много статей, уясняющихъ судьбу этого уголка Руси, который еще недавно былъ предоставленъ въ полное и почти безконтрольноераспоряженіе латино-польскаго господства. Русская публицистика обращала вообще мало вниманія на совершавшіяся здѣсь преобразованія, а потому прошла безъ вниманія сказанныя изданія и историческіе вопросы, возбужденные ими; но здѣсь они имѣютъ важное значеніе, ибо заставили духовенство узнать свое прошлое. Въ средѣ здѣшняго духовенства мало-по-малу началъ возникать болѣе правильный взглядъ на минувшее и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распаденіе его на два лагеря; выдѣлились тѣ, которые послушались голоса убѣждавшей ихъ истины, отъ тѣхъ, которые оказывались къ тому совершенно неспособными. Исторія холмской епархіи вызвала изъ мрака прошедшаго тѣни лучшихъ дѣятелей уніатства и наглядно показала, чего можно было бы ожидать въ будущемъ отъ познаетъ. На каждомъ, даже мелкомъ торгу, простой человѣкъ, осязательно видитъ пользу грамоты; но здѣсь, по сказаннымъ выше причинамъ, и того не бываетъ. Сильнымъ побужденіемъ для родителей посылать дѣтей въ школу, а для дѣтей—учиться будутъ преимущества, которыя предоставлены новымъ уставомъ о воинской повинности выдержавшимъ испытаніе въ окончаніи ученія въ сельской школѣ. Еще болѣе, кажется, послужило бы къ тому, если бы предоставлялись преимущества грамотнымъ на выборахъ въ общественныя должности.

добныхъ имъ дѣателей. Между прочимъ, эта же исторія какъ нельзя лучше опровергаетъ высказываемую мысль о томъ, будто бы возможно оставаться уніатамъ, какъ они существовали здѣсь, хорошими русскими, вѣрными подданными. Мысль эта высказывалась нѣкоторыми нашими публицистами, по поводу волнений, обнаружившихся въ одной мѣстности епархіи, при приведеніи въ исполненіе правительственныхъ распоряженій объ исправленіи церковнаго обряда. Питать эту мысль могутъ только люди, незнакомые съ дѣйствительнымъ здѣсь положеніемъ вещей и едва ли вѣрно относящіеся къ исторіи уніи. Лучшимъ доказательствомъ неосновательности этого мнѣнія служить самый отказъ нѣкоторыхъ, — къ чести духовенства, очень немногихъ, — священниковъ приступить къ очищенію обряда въ то время, когда имъ до очевидности ясна была необходимость ввести какой либо порядокъ въ церковную службу, и когда они и сами хорошо знали, что требованіе это не только не противорѣчитъ папскимъ булламъ, но напротивъ сами папы неоднократно постановленіями обязывали духовенство къ точному и непремѣнному сохраненію возстановляемаго теперь обряда. Что же мотивировало ихъ отказъ исправить то, что было въ ихъ обязанности сохранить? Несомнѣнно, что въ воспослѣдовавшемъ правительственномъ распоряженіи они увидѣли мѣры къ ограниченію ихъ какихъ-то другихъ, и вовсе не религіозныхъ стремленій. Никакими научными доводами и доказательствами эти лживые поборники старины не въ состояніи подтвердить допущенныхъ ими и подобными имъ нововведеній и безпорядковъ, имѣвшихъ исключительную цѣль — ложью и неправдою сблизить, на сколько возможно, уніатство съ католичествомъ, и открыть болѣе обширный путь къ переходу изъ одного исповѣданія въ другое.

Нужно, чтобы католикъ не чуждался униатской церкви, видя ее свободною отъ *схизматическихъ* стремлений, но еще нужнѣе, чтобы униатъ видѣлъ въ восцелѣ свою церковь, ибо это только и *исключительно* это можетъ поддерживать и питать польскія идеи—въ средѣ здѣшняго русскаго населенія. Историческія судьбы греко-униатства показываютъ, что въ началѣ за униатами были оставлены все прежніе ихъ обряды и молитвословія, даже безъ прибавленія: *и Сына*, со всеми богослужебными книгами. Дологъ униаты сохраняли въ первобытной чистотѣ свое богослуженіе, они почти ничѣмъ не отличались отъ православныхъ, потому что служили въ тѣхъ же православныхъ храмахъ, по тѣмъ же книгамъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же обрядовъ, какіе употребляли православные. Но это продолжалось недолго. Не того желали основатели и поборники уни—иезуиты, не къ тому стремилась польская политика. Унія не должна была сохранять православные обычаи, питавшіе и поддерживавшіе національное чувство русскихъ и неизмѣнную вѣрность отеческому преданію. Въ этомъ убѣжденіи греко-униатскіе пастыри сами постепенно разрушаютъ и подрываютъ самостоятельность церковнаго строя и обращаютъ греко-униатскій обрядъ въ жалкую пародію латинскаго обряда. Униатство представляетъ ненормальное явленіе. Всякое религиозное вѣрованіе отличается консерватизмомъ. Извѣстная церковь, какъ соединеніе вѣрующихъ, строго блюдетъ за чистотою своего ученія и обряда, ибо въ сохраненіи ихъ видитъ ручательство своего существованія. Не такъ было здѣсь. Епископы сами помогаютъ разрушенію того исповѣданія, блюсти которое они призваны, и потому, исторія униатства есть исторія его паденія и отождествленія съ католичествомъ. Въ порядкѣ портретовъ бывшихъ холм-

сихъ епископовъ и въ ихъ одеждѣ видна вся исторія уніи. Вотъ предъ вами первые дѣятели и виновники совершившагося единенія съ Римомъ. Они одѣты еще, какъ наши епископы, въ мантияхъ, съ бородами, иные съ какими то палками въ рукахъ, вмѣсто посоха; но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе видъ ихъ измѣняется, тѣмъ болѣе является отступление отъ православныхъ обычаевъ. Мало-по-малу появляются: кардинальское красное оплечье, епископская шапочка въ родѣ ермолки, ксендзовская сутана, старопольскій фунтушь, длиннополый сюртукъ, бритыя бороды.

Послѣ всего, что сказано, нельзя найти какого-либо основанія отказу со стороны нѣкоторыхъ греко-уніатскихъ священниковъ очистить обрядъ и возстановить его въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до Замосцскаго собора; нельзя оправдывать этого отказа ни религіознымъ чувствомъ, ни уваженіемъ къ преданіямъ отцевъ. Къ какимъ преданіямъ? какихъ отцевъ?—когда преданія отцевъ, да и самыя буллы папъ до очевидности указываютъ на то, что первоначальная унія сохраняла все черты православія и отличалась отъ него только признаніемъ папы главою церкви.

ИЗЪ ЯПОНИИ ¹⁾.

Хакодате. $\frac{3 \text{ декабря}}{21 \text{ ноября}}$ 1874 г.

Живу я въ Хакодате—небольшомъ японскомъ городѣ, на оконечности острова Езо, на русскихъ картахъ Матсмай

¹⁾ Изъ письма бывшаго кіево-печерскаго іеромонаха, нынѣ японскаго миссіонера, о. Моисея. Обязательно сообщено въ редакцію студ. ак. свящ. о. Іаковомъ Чепуринымъ.

нарицаемаго. Между двухъ огромныхъ горныхъ хребтовъ, которыми покрыта вся Японія, есть узенькая полоска, много-много въ полверсты. На этой-то полоскѣ, кругомъ омываемой водою, и расположился городокъ. Тутъ впервые, по заключеніи извѣстнаго трактата въ Симодѣ, было основано русское консульство и нѣмцу-консулу построена православная церковь. Тутъ же по времени открылся и первый миссіонерскій станъ.

Миссія занимаетъ самое лучшее мѣсто въ городѣ—на полусклонѣ горы. Остальные жители, даже супротивники наши—инохристіанскіе миссіонеры, всё подъ ногами нашими. Церковь маленькая, старенькая, но отлично присматриваемая,—и потому высматриваетъ она очень хорошо. О старости ея можно знать только изъ клировой вѣдомости. При церкви, шагахъ въ 20, домъ,—прежде занимаемый консуломъ,—въ которомъ я живу. Тоже старый, но отлично отдѣланный. Есть садъ, очень тѣнистый, цвѣтникъ, и огорождъ, въ которомъ обрѣтается капуста разныхъ породъ, морковь и т. п.

Японцы—народъ славный, но младенцы все. По образованію, разумѣя подъ нимъ распространеніе грамотности и ремеслъ, они куда зашвырнуть не только насъ, но и почище кого нибудь. Только все это забвашено китайщиной: у всѣхъ какая-то интеллектуальная мертвость. Иного впрочемъ и трудно было ожидать: тутъ больше, мнѣ думается, повліяла историческая жизнь ихъ вообще и гражданскій бытъ каждаго поколѣнія въ частности. Сила надъ слабымъ и малымъ, непризнаніе за ними никакихъ личныхъ, ни даже общечеловѣческихъ правъ, поджоги духовенства къ всякому суевѣрію, самому грубому, и нѣкоторыя дикія понятія о правахъ господина относительно раба и наоборотъ,—

все это способствовало къ отупѣнію и нравственному измелчанію здѣшнихъ обитателей. Для успѣха христіанства, при благопріятныхъ условіяхъ, это—самая хорешая почва. Куда хочешь ворочай японца—онъ твой слуга и рабъ, но это хорошо—при хорошихъ людяхъ. А пусти-ка сюда іезуита—что будетъ!

Миѣ японцы очень нравятся. Молодежь—народъ въ высшей степени трудолюбивый и усердный. Съ утра до ночи онъ копошится за дѣломъ. Совсѣмъ непохожи на русскихъ празднотлюбцевъ, которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ такъ много! Съ такимъ народомъ—только дай Богъ силу, дѣло дѣлать можно съ уснѣхомъ, да и стоять!

Теперь Японія переживаетъ самое критическое время. Во всемъ рѣшительно, начиная отъ государственныхъ законовъ почти до домашней жизни каждаго, идутъ крутыя перемѣны. Никакіе государственные перевороты, по исторіи, легко не доставались государству,—и потому намъ—туть я разумѣю людей изъ европейцевъ, желающихъ пользы странѣ, а не эксплуатаціи ея подъ мутную воду,—двойной трудъ. Кромѣ образованія необходима и небольшая временная матеріальная поддержка. Дворянство, народъ преимущественно ученый по здѣшнему, теперь лишено насущнаго хлѣба. Старый народъ—представители войска у частныхъ князей, воспитанный въ томъ духѣ, какъ польская на примѣръ шляхта въ XVI вѣгѣ, разумѣется, никуда негодится. А на новый—много нужно надѣяться, но пока, образуя его, набивая его голову разной мудростію, не надо забыть набить и желудокъ его рисомъ.

Изучаю японскій языкъ теперь. Грамматики нѣту. Нѣсколько способовъ письма, двѣ азбуки—одна 48 буквовъ, а другая штукъ до 500. Множество синонимовъ по произ-

ношенію, но не синонимовъ по значенію, причиною того, что, какъ пояснительный языкъ, употребляется китайскій. Китайскіе знаки, какъ извѣстно, выражаютъ идеи и понятія. Тамъ, стало быть, помни знакъ, и дѣлу конецъ. А тутъ знай смыслъ знака по китайски, произношеніе умѣй читать по японски, да къ нему еще пришивается японскій хвостъ, означающій смыслъ и значеніе этого знака по японски. Три языка почти, такъ сказать, въ одномъ. Пособій никакихъ, бромъ японско-аглицкаго лексикона, составленнаго довольно удачно американскимъ миссіонеромъ, да опытъ грамматики на французскомъ. Съ помощію этихъ пособій я и одолѣваю премудрость японскую. Французскій маленечко хоть разумѣлъ прежде, аглицкаго нѣтъ, а тутъ—вотъ все сразу надо... Впрочемъ, легкіе разговоры кое-какъ ломаю. Конструкція, главное, трудна. Ни съ какимъ европейскимъ ни чуть не схожа. Да и языкъ: очень много нарѣчій. Купецъ не понимаетъ дворянина, дворянинъ аристократа, книжный языкъ отдѣльный, религіозный—отдѣльный, проповѣдническій—верхъ мѣстнаго краснорѣчія, отдѣльный—извольте все это одолѣть. Впрочемъ пріятно. Пока усталости не чувствую; все, знаете ли, горячка одолѣваетъ—побѣдить. Богъ поможетъ—надѣюсь!

Учитель мой меня довольно ужъ понимаетъ. Разъ я ему сказалъ, чтобъ послѣ 10 часовъ вечера онъ не ходилъ ко мнѣ заниматься: трудно ему: а онъ и ночевать ко мнѣ съ постелью перебрался. Значить—понялъ!

Жить тутъ нескучно. Жаль только что скоро летитъ время; въ Кіевѣ его дѣвать некуда: день великъ; тутъ—малъ: не успѣваешь иногда.

Знакомлюсь съ здѣшними христіанами. Нѣсколько воскресныхъ вечеровъ провелъ въ ихъ обществѣ. Спать

еще рано, а потому нѣчто опишу. Японскій домъ состоитъ изъ столбовъ, плотно уставленныхъ на каменномъ, большею частію, фундаментѣ. Покрѣтъ или черепицею или досками, на которыхъ наложено много камней. Это даетъ дому устойчивость во время такъ частыхъ въ Японіи землетрясеній. Отъ потолка къ низу прибиваются нѣскольо досокъ, затѣмъ—кругомъ деревянныя рѣшетчатыя подвижныя ширмы, оклеенныя тонкой японской бумагой. Полъ—изъ тонкихъ досокъ, устланныхъ толстыми соломенными, превосходной работы, циновками. Посрединѣ комнаты четырехъ-угольный ящикъ, насыпанный золою; въ немъ—горячіе угли, надъ углемъ—чайникъ съ постояннымъ въ немъ кипяткомъ. Кругомъ ящика, поджавъ ноги, сидятъ японцы, и покуриваютъ свои крошечныя трубочки. Обувь у нихъ деревянная, на двухъ баблкахъ весьма высокихъ. Эти сандалии, при входѣ въ въ комнату, оставляются въ корридорѣ, которымъ часто служить улица. Вечеромъ, этакъ часовъ въ шесть, въ большомъ кружкѣ, молча посиживаютъ японцы и сосутъ задумчиво трубочки. Блѣдно-оранжевый цвѣтъ японской свѣчи изъ древеснаго воска, отражаясь на грязно-желтыхъ лицахъ собравшихся, дѣлаетъ замѣтною для глаза ихъ задумчивость. У всѣхъ вопросы въ головѣ. Это они ждутъ миссіонера. Боченокъ или ведро какое, обороченное къ верху дномъ, свидѣтельствуешь о предназначенномъ для кого-то мѣстѣ. Въ урочный часъ—идешь; входишь во домъ и низенько кланяешься, приговаривая: «мина-санъ, о хайё гозаримасу» (всѣмъ господамъ—какъ здоровье—буквально). А если день холодный, это привѣтствіе не годится. Тогда кланяйся и говори: «конници таксанъ самукуде гозаримасу»—(сегодня очень холодно). Вамъ отъ всей компаніи земной поклонъ съ метаніями третицею и паче—такъ обычай велить,

и приговариваютъ: «саё, самуй гозаримасу» — (да, дѣйстви- тельно холодно). Это по ихнему привѣтствіе, и много тому подобныхъ. Послѣ начинается церемонія: всякъ предлагаетъ вамъ свое мѣсто, а вы ему свое—самое высшее. Долго надо упираться, спорить по преимуществу съ хозяиномъ, которому, по этикету, послѣднее мѣсто,—и чѣмъ васъ больше хочеть уважить хозяинъ и вы ему оказать почте- ніе—это выражается пропорціею упрямства. Конецъ: вы должны занять указанное вамъ мѣсто. Хозяйка, въ свою очередь, желая тоже выразить вамъ почтеніе, немедленно подаетъ трубку съ длиннымъ чубукомъ, тогда какъ у дру- гихъ коротенькіе. Мой поясъ, шитый золотомъ, привлекаеть ребятишекъ. Сначала подползуть, потомъ, который посмѣлѣе пощупаетъ, тамъ другіе за нимъ. Молчишь и не глядишь на нихъ. Минутъ черезъ пять—шесть иной уже щупаетъ волосы, ухо и т. д. Затѣмъ, т. е. послѣ трубки, подается японскій чай—зеленый, противный, безъ сахара. Иногда и десертъ: груши и виноградъ. Послѣ всего за дѣло. Трубка въ сторону, японцы скрещиваютъ на колѣнахъ руки и на- клоняютъ головы—выраженіе ихъ повиновенія вамъ и имѣ- ющему быть слову. Обсужденіе дѣлъ церковныхъ, обще- ственныхъ, даже и семейныхъ, если они извѣстны. А не- извѣстнаго у японца нѣтъ. Его сердце, большею частію, открыто также, какъ и съ четырехъ сторонъ открытая его хата. Вечера эти мнѣ нравятся. Часто переносуюсь мыслію къ древнимъ вечерамъ любви въ первенствующей церкви и нахожу, что характеръ этихъ собраній одинаковый съ тѣми. Тутъ всякій идетъ съ тѣмъ, что дала ему жизнь—хоро- шимъ и дурнымъ, съ своими желаніями и надеждами, съ своими душевными вопросами и сомнѣніями, наконецъ, съ своими слабостями,—все онъ выкладываетъ на судъ обще-

ства, просить его совѣта и содѣйствія, — и легко становится на душѣ! Не отдать этихъ сладкихъ минутъ ни за какія блага! И какъ тяжело и чувствительно тогда все ярмо, въ которое запрегъ и поработилъ себя человѣкъ — рабъ глупыхъ обычаевъ и страстей!

Есть и пѣвчіе у насъ: 10 человѣкъ. Поютъ довольно сносно. Басы только плохи. Пѣніе вообще трудно прививается къ японцамъ.

20 числа огласили одного японскаго бонзу. Пришелъ изъ столицы японской предостерегать вѣрныхъ сыновъ Будды отъ обольщенія иностранною вѣрою. Лучшіе наши катихизаторы были, на этотъ разъ, въ Хакодате, и завязалась борьба, упорно длившаяся три мѣсяца. Оппонентъ былъ сильный. Буддизмъ со всѣми его сектами знаетъ превосходно. Въ концѣ концовъ наша взяла: не только не побѣдилъ великій проповѣдникъ, но и самъ обольстился величіемъ новыхъ истинъ, которыхъ до сихъ поръ еще никто ему не сказывалъ. При здоровомъ толкѣ въ головѣ онъ скоро отлично изучилъ вѣру и объявилъ, что оставляетъ свои заблужденія и искренно хочетъ крещенія. Оглашеніе ему дано, но крещенія до Рождества надо пообождать; Савловъ, желающихъ обратиться въ Павловъ, надо подвергать большому искусу. На него много возлагаемъ упованія. Главное условіе успѣха у насъ — это проповѣдь о чемъ хотите, лишь бы она была сказана самымъ краснорѣчивымъ образомъ. А мѣстное краснорѣчіе дается немногимъ и изъ буддійскихъ проповѣдниковъ. А нашему брату о немъ и помышлять нечего. Нашъ новый членъ извѣстенъ своимъ краснорѣчіемъ и слушателей у него будетъ много. Главное, что онъ только что прошелъ большую половину государства съ проповѣдію,

въ которой довазывалъ, что онъ идетъ побѣдить христіанъ. И побѣдилъ! Теперь онъ оставилъ свой храмъ и изучаетъ богословіе по малости, и больше дѣлаетъ спички, и тѣмъ кое-какъ пропитывается. Въ миссіи долго жить на готовомъ содержаніи не хочетъ: значить—честность есть. А это очень хорошо.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Неожиданная жертва. Таращанскаго уѣзда, села Крутыхъ-Горбовъ свящ. о. Іоаннъ Лавитскій находитъ нужнымъ сообщить, какъ говоритъ онъ, о явленіи, какихъ дай намъ Господи побольше! «Дѣло въ томъ,—пишетъ онъ,—что приходъ мой—таращанскаго уѣзда село Крутые-Горбы—находятся въ близкомъ и опасномъ сосѣдствѣ съ селами, зараженными штундизмомъ. Между прочимъ,—какъ на самое дѣйствительное средство защиты моего прихода отъ вліянія на него этой темной ереси,—я усилилъ мое вниманіе на образованіе моихъ прихожанъ и ихъ дѣтей. Богъ помогъ мнѣ общими силами построить новую, помѣстительную школу, найти способнаго, хотя и дешеваго (получающаго четыре рубля 42 коп. с. въ мѣсяцъ) и весьма добросовѣстнаго учителя изъ званія крестьянъ (Евменія Е. Усаченко), который своимъ усерднымъ, способнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ образовалъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ прихожанъ очень удовлетворительный на селѣ хоръ пѣвчихъ. Прихожане съ величайшимъ удовольствіемъ послали своихъ дѣтей въ новую школу. Но какъ народъ далеко небогатый, крестьяне

сильно затруднялись меблировкой и отопленіемъ (3-хъ печей) школы, особенно при существующей дороговизнѣ отопления и продолжительной холодной зимѣ. Изъ этого существеннаго затрудненія вывелъ ихъ арендующій въ моемъ приходѣ помѣщикъ имѣніе *еврей Сруль Лоевъ*: онъ обязался совершенно даромъ два года отапливать на свой счетъ школу и одновременно пожертвовалъ для меблировки школы *пятнадцать рублей серебромъ*.

Фактъ этотъ тѣмъ болѣе отраденъ, что нашъ уѣздъ особенно наполненъ евреями, которые, забравши въ свои руки всѣ статьи промышленности и торговли, и преслѣдуя лишь собственные интересы, слишкомъ враждебно относятся къ образованію нашего крестьянина. И объ одномъ только словесномъ сочувствіи еврея къ образованію нашего крестьянина, а тѣмъ болѣе сочувствію, выраженномъ матеріально и совершенно безкорыстно, у насъ нѣтъ и слуху. Дай Господи, чтобы примѣръ Лоева былъ примѣромъ и для другихъ посессоровъ, у которыхъ только и приобрѣтаютъ деньги наши крестьяне».

Содержаніе: Бесѣда Господа съ самарянынею.—Старинныя семинарскія поздравленія пресвященныхъ архіереевъ въ праздники Рождества, Воскресенія Христова и тезоименитствъ архипастырей.—Изъ привислянскаго края.—Изъ Японіи.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Печатать дозволяется 3 Мая 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.